

Глава 12. Цып-цып-цып

Директор приюта указала на губы и беззвучно спросила Бай Юньмина:

«Уже можно разговаривать?»

— Ох, конечно! Можете говорить, — спохватился Бай Юньмин, совсем позабыв об этой формальности.

Директор, которая, казалось, едва сдерживалась всё это время, тут же выпалила:

— Доктор Бай, вы просто волшебник! Доу-доу за эти несколько минут наговорил больше, чем за целый год!

Хоть женщина и не разбиралась в медицине, ей доводилось встречать немало психологов. Однако специалиста, способного погрузить человека в гипноз так виртуозно — используя лишь настольную лампу, обычное яйцо и негромкую музыку, — она видела впервые.

— Ну что вы, — скромно улыбнулся Бай Юньмин. — Это был лишь поверхностный гипноз. В таком состоянии воля человека слабеет, а дети и вовсе становятся предельно откровенны. Они просто отвечают на вопросы, не задумываясь.

Бай Юньмин обучался технике гипноза в Англии у прославленного мастера, и сейчас, подтверждая репутацию своего наставника, доказал, что этот метод заслуживает самого высокого признания.

— Доу-доу вовсе не безразличен к окружающему миру, — продолжил доктор. — Его отношение к курице доказывает, что форма аутизма у мальчика не самая тяжёлая. Если у вас будет возможность, привозите его ко мне в клинику раз в неделю. Я займусь его лечением, и, уверен, мы добьёмся прогресса. Если же времени на поездки нет, я могу заезжать к вам сам.

Услышав предложение о бесплатном лечении, директор пришла в восторг:

— Конечно, время найдётся! Я сама буду привозить его каждую неделю. Даже не знаю, как вас благодарить, доктор Бай! Вы столько для нас делаете!

Линь И с нескрываемым волнением посмотрел на Бай Юньмина. Этот врач порой вёл себя с ним довольно беспардонно, но, как оказалось, в нём жила искренняя любовь к детям.

Бай Юньфэн убрал телефон и обратился к присутствующим:

— У моего брата доброе сердце, это факт. Ну что, пошли выручать нашу Хуэй-хуэй?

С этими словами он покатил кресло с Доу-доу к выходу.

Оказавшись у ворот, Доу-доу указал направление, в котором незнакомец унёс курицу. Они прошли по шоссе на запад, где, по словам мальчика, Хуэй-хуэй удалось вырваться. Птица бросилась к жилым домам, а дальше её след терялся из виду.

Тропинки между частными постройками были завалены мусором и нечистотами, так что разобрать следы когтей на земле не представлялось возможным. Мужчины в растерянности замерли, понимая, что поиски зашли в тупик. Похоже, им предстояло вернуться ни с чем.

Директор, впрочем, испытала облегчение: раз птицу не нашли, значит, Доу-доу точно ел не её. По крайней мере, это можно было считать доказанным.

Однако Линь И сдаваться не собирался. Он присел на корточки и начал медленно продвигаться вперёд, внимательно изучая каждый сантиметр земли, словно ребёнок, увлечённый игрой в следопытов.

— Что это он делает? — недоумённо шепнул Бай Юньмин.

Линь И приложил палец к губам, призывая к тишине. Доктору не оставалось ничего другого, кроме как молча следовать за ним, наблюдая за этими странными манёврами.

Линь И добрался до узкого прохода за домами, за которым начинались крестьянские поля. Директор с коляской пройти там не могла, поэтому дальше за Линь И последовали только братья Бай.

— Он что, вообразил себя наседкой? — проворчал Юньфэн брату. — В таком месте курицу либо давно подобрали, либо она убежала так далеко, что и не сыщешь. Зачем время тратить?

Бай Юньмин лишь загадочно улыбнулся. Наблюдая за сосредоточенным Линь И, он находил его в этот момент удивительно милым.

Этот парень был полон противоречий. Прошлой ночью он казался воплощением страсти и безрассудной отваги, а сейчас перед ними был тихий, проникательный человек, к которому не так-то просто было подступиться. Сочетание столь полярных черт в одном лице пробуждало в докторе жгучее любопытство.

Пройдя ещё почти с километр, они вышли к небольшой роще. Линь И подобрал сухую ветку, раздвинул густые заросли кустарника и заглянул вниз, под откос.

— Нашёл! Вон она! — он указал веткой на едва заметное пятнышко на склоне.

Братья присмотрелись и действительно увидели серый комок перьев. Птица лежала неподвижно.

— Она жива? — с сомнением спросил Бай Юньмин.

Юньфэн покрепче затянул шнурки на ботинках.

— Я спущусь проверю. Стойте здесь, там крутовато.

Как бывший спецназовец, Бай Юньфэн обладал отменной подготовкой, так что за его безопасность Юньмин не беспокоился. Спустившись к подножию склона, офицер осмотрел находку и крикнул вверх:

— Ещё дышит! Но едва-едва!

— Сможешь поднять её? — отозвался Бай Юньмин.

— Легко!

Подхватив курицу, Бай Юньфэн отступил на пару шагов для разбега и со взрывной мощью взлетел по склону. Длинные ноги в пару мгновений вынесли его наверх, подняв облако пыли.

Теперь они смогли рассмотреть Хуэй-хуэй. Кровь на крыле уже начала подсыхать — видимо, при падении птица сильно ушиблась и не могла пошевелиться. Птица едва приоткрывала веки, а её голос совсем охрип; она лишь слабо и безнадежно разевала клюв, пытаясь издать хоть какой-то звук.

Когда Хуэй-хуэй вернули в приют, посмотреть на «героиню» сбежались все обитатели. Бай Юньмин аккуратно перевязал повреждённое крыло и лапку, после чего передал птицу на попечение сотрудников.

Он уже собирался расспросить Линь И, как тому удалось выследить беглянку, но его отвлек шум. Ли Хэн и Бай Юньфэн снова сцепились.

Точнее, Ли Хэн наконец-то получил законный повод выплеснуть на офицера всё своё возмущение.

— Ты настоящий фашист и диктатор! — наседал юноша. — Обвинил меня во всех смертных грехах, даже не разобравшись! Теперь-то правда выплыла наружу! И не надейся отделаться

просто так — ты мне за моральный ущерб ответишь!

Бай Юньфэн лишь растерянно чесал затылок. Он от природы был косноязычен, оправдываться совершенно не умел, а если его доводили до крайности, привык пускать в ход кулаки. Но сейчас он понимал: драка не поможет.

— Я требую компенсации! У тебя хоть капля совести есть? Ты вообще понимаешь, что натворил? — Ли Хэн упёр руки в бока и задрал голову, стараясь казаться грозным, но, поскольку макушкой он едва доставал офицеру до груди, сцена выглядела комично — словно ребёнок отчитывает взрослого.

— Прости, — глухо выдавил Бай Юньфэн.

Ли Хэн даже поперхнулся. Он не ожидал, что признание вины последует так быстро, и на мгновение растерялся, не зная, что сказать дальше.

Увидев, что брат выбрал правильную тактику, Бай Юньмин успокоился и начал искать глазами Линь И. Тот уже закинул рюкзак на плечо и направлялся к выходу. Доктор поспешил за ним и преградил путь у самых ворот.

— Уже уходишь?

Линь И обернулся и, увидев врача, мягко улыбнулся:

— Доктор Бай. Да, автобусы здесь ходят редко, хочу успеть на рейс, пока не совсем стемнело.

— Ты ведь здесь не работаешь, верно?

— Я волонтер. Приезжаю время от времени, когда нужна помощь.

— Ясно. Мне тоже пора. Давай я тебя подброшу? — Бай Юньмин кивнул в сторону своего внедорожника.

Правда, вспомнив вчерашний гоночный байк Линь И, он внезапно почувствовал, что его роскошный «Мерседес», которым он так гордился, на фоне той немецкой «колесницы» выглядит как-то блёкло.

Приют находился в пригороде, и перспектива добираться до дома с несколькими пересадками на автобусах и метро совсем не радовала. Раз уж подвернулась возможность доехать с ветерком, отказываться было глупо.

<http://bllate.org/book/17577/1710575>